

Przekłady

Переводы

Казимир Домбровский

Моральность в политике*

*Moralność w polityce**

Введение

Возможна ли объективная шкала ценностей в общественной и политической жизни?

Опираясь на уже разработанную нами шкалу эмоциональных и инстинктивных функций, а также на набор тестов измерения уровней этих функций у личности, с нашей точки зрения, можно дерзнуть на более трудное задание: разработать шкалы уровней деятельности групп, институтов, и даже шкалы идейной и политической деятельности. Шкала эмоциональных и инстинктивных функций личности, а также принципы многоуровневости функций и методы ее исследования, описаны в двухтомном издании, которое готовится к печати¹.

* Это перевод части книги: К. Домбровский, «Моральность в политике. Многоуровневость эмоциональных и инстинктивных функций в общественной и политической жизни и институтах», Издательство BIS, Варшава 1991, с. 13–35 (К. Dąbrowski, *Moralność w polityce. Wielopoziomowość funkcji uczuciowych i popędowych w życiu społecznym i politycznym*, Wyd. BIS, Warszawa 1991, s. 13–35).

¹ Речь идет о К. Dąbrowski (with the assistance of M. Piechowski) *Theory of Levels of Emotional Development*, vol. 1, *Multilevelness and Positive Disintegration*, New York 1977. Errata z 1996: *Multilevelness of Emotional and Instinctive Functions*, part 2: *Types and Levels of Development*, Lublin 1996. (примечание перев.)

Она будет исходной точкой для попытки оценивания многоуровневости в общественной и политической сферах. Конечно, это задание более чем трудное.

Господствовало и продолжает господствовать убеждение, что разработать объективную шкалу эмоциональных и инстинктивных функций невозможно, даже для личности. Наш опыт показывает, что это возможно. Построение шкалы развития интеллекта и психомоторики у личности позволяет предположить, что разработка соответствующей шкалы уровней социального и политического развития не является более сложной, чем разработка шкалы уровней развития личности.

Как было сказано выше, помимо шкалы интеллекта и психомоторики в теории психического развития через психическую детерминацию, мы разработали шкалу эмоциональных и инстинктивных функций, иначе говоря, многоуровневость этих функций. Повторяем, что это предварительный этап труда, тем не менее, он снабжен набором тестов для «измерения» уровней этих функций.

Представим кратко несколько примеров для иллюстрации проблематики.

Если рассматривать инстинкт самосохранения, то на самом низком уровне развития можно наблюдать ослабление или потерю сознания, ступор при несчастном случае, нарушение социальных отношений (отсутствие спешки в помощи слабым и раненым) и при этом наблюдать признаки сильного инстинкта самосохранения. На высоком уровне, инстинкт самосохранения «расширенный» в направлении материнского и отцовского инстинкта (склонность к помощи, заботе, риску ради других), в направлении сплоченной, рефлексивной, экзистенциальной и практической позиции, которая состоит в размышлении, труде, готовности помогать и спасать, при этом руководствуясь не интеллектом, а высшими чувствами – любовью и ответственностью (как пример можно привести готовность жертвования целой группой ради спасения жизни одного человека).

Другим примером многоуровневости являются различия в формах сексуального поведения.

На самом низком уровне имеется простая потребность разрядить сексуальное напряжение без разбора, без продолжительных чувств к партнеру, без ответственности за него и семью. На высоком уровне выступает исключительная, иногда неповторимая любовь, ответственность за партнера и целую семью, потребность создания «школы супружеской и семейной жизни», а не просто реализация преходящих сексуальных тенденций в отношении к различным, более или менее привлекательным качествам партнера или, скорее всего, партнеров.

Что касается многоуровневости по отношению к смерти, то с одной стороны мы имеем дело с отсутствием понимания смерти вообще, или с животным ужасом в условиях непосредственной угрозы, а с другой стороны – преобла-

дание опасения за смерть других, чем беспокойство за возможность своей смерти. В отношении многоуровневости чувств и отношении мы можем найти аналогичные явления, только более сложные для градации.

При исследовании однородных групп, мы обнаруживаем сходные тенденции у членов данной группы.

Подробнее мы рассматриваем эти вопросы в следующих разделах.

РАЗДЕЛ I

Многоуровневость в общественной работе и в общественных и политических институтах

А) Введение

В этом труде мы намерены представить основные принципы иерархии ценностей и моральности в общественной и политической жизни с позиции многоуровневости.

Мы не будем заниматься здесь понятием общества, общественной и политической жизни. Вместо этого мы дадим краткое определение науки об общественной и политической жизни как науки о сознательных принципах и методах управления общественным и политическим развитием.

После принятия такого определения мы спросим себя: существует ли такая наука в широком понимании? Мне кажется, что нет. Участие в управлении развития обществ это не просто наука, а теоретическое и практическое искусство. Научные труды могут дать основание для создания организаций определенных общественных и политических систем, а может быть, даже не систем, а более или менее продолжительных, приспособленных к актуальным социальным условиям, методам действия в этой сфере.

Мы можем сказать, что некоторые общественные и политические системы, режимы, имеют более или менее разработанные научные основы. Можно говорить о конкретных научных основах строев и систем: семейных, школьных, религиозных, а в политике – демократических, монархических, диктаторских и т.д. Здесь мы имеем дело скорее с принципами определенных техник руководства и управления, нежели социологией и политикой как науками, которые принимают принципиальное участие в развитии общества и которые учитывают уровни эмоциональных и инстинктивных функций. Главным для нас здесь вопросом является осмысление социальных и политических образований и изменений, которые привели бы нас к принципам целеустремленного социального развития с нижних уровней на более высокие. Чтобы такие принципы помогли в образовании практической политики без нарушения позитивного развития общества, нужны долгосрочные и краткосрочные четко гармонизированные методы.

Дело в том, что в общественной жизни, в политике, в политических идеологиях фундаментальную роль играют эмоциональные и инстинктивные элементы, а наука, которая эти элементы воспринимает как относительные системы ценностей, поддержанные культурным изменением, ни при каких обстоятельствах не даст обстоятельных обоснований, а тем более, основательных указаний для развития общественной и политической жизни, следовательно, создания объективных систем мотивации образования и развития социальных и политических идеологий, в основе которых была бы развивающаяся иерархия ценностей и целей.

Следует сказать, что без идеологии нет соответственного социального и политического развития, а если до этого мы не смогли создать объективной системы общественно-моральных ценностей, объективной шкалы социальных ценностей, наша социология и политика как науки, которые описательно разъясняют условия реализации такой или иной политической системы, политической идеологии, ничем не способствовали социально-политическому прогрессу или созданию науки об управлении общественной, народной и международной жизни, в основе которой находятся демократические принципы и иерархия ценностей и целей.

Итак, основным нашим заданием является разработка обязательной для всех объективной шкалы эмоциональных и инстинктивных функций, шкалы ценностей, которая представляла бы собой критерии для каждого общественного и политического института, политические образцы, и дала основу для составления программы общественного и политического воспитания.

Б) Экзистенциальные элементы в общественной и политической жизни

Экзистенциализм не только сыграл огромную роль в созидании нашего сознания ориентированного на биологическо-космический трагизм нашей эпохи, на трагизм бессмыслия индивидуальной жизни, но и достаточно ясно представил ужас межличностных и межгрупповых отношений и напряжений.

С одной стороны, бессмысленные с далекой и общей перспективы, но в конкретном случае ловкие, агрессивные личности, лишённые сострадания, избегающие подчинения закону там, где его можно обойти, не считающиеся с другим, видящие другого как инструмент и объект собственных целей, а с другой стороны, не ориентирующаяся человеческая масса, которая видит «энергичных» людей, чаще всего психопатических, энергичных в сфере реализации собственных интересов. Эта человеческая масса видит и воспринимает таких личностей как достойных, а в некоторых обстоятельствах как спасителей. Так выражается тенденция поиска интеграции, интеграции любой ценой, с виду более или менее позитивной, а на самом деле негативной интеграции.

Кроме того, есть третья группа людей – наиболее оригинальных, творческих, эмпатичных, которые не имеют особого влияния на обстановку социальных сил, потому что они слишком восприимчивые и чувствительные, слишком колеблющиеся, слишком не способны к решительным действиям, при которых «позитивными ценностями» в первую очередь являются социальные сокращения, отсутствие колебаний, быстрые решения. Таким образом, семейная жизнь, школьная, профессиональная, промышленная, политическая жизнь, устраивается опираясь на превосходстве ловких, беспощадных, уверенных в себе личностей и групп, которые в результате своих действий навлекают несчастья на семью, выступают против аутентичного воспитания, дезорганизуют любую большую группу, предприятие, страну. Это явление, подчеркнутое Ч. Шеррингтоном, выражает явный перевес эксцитации² над ингибцией³, что согласно тому же автору, является выражением низкого уровня культуры.

Как мы уже упоминали, экзистенциальные и философские течения в литературе частично пролили свет на трагизм действующих политических и социальных систем, способствующих моральному нигилизму, жестокому соперничеству, зверству; они уяснили сизифовы, безрезультатные усилия по созданию и работе «международных органов». На сегодняшний день господствуют почти всемогущие интересы наиболее жестокого соперничества, раздел сфер влияния, полное подчинение сотен миллионов людей в культурных обществах подписанием кабальных договоров; как у диких, осознающих свою силу, зверей, которые делятся остатками мяса.

Официально принимается ложь и примитивный эгоизм в политике, создается хорошо развитая, но для внимательных людей явная, видимость справедливости для масс, у которых нет времени, сил, интеллекта, чтобы разобраться в этих делах из-за своей близорукости, и то близорукости обоснованной реализацией собственных ограниченных интересов. Нет идеалов, есть всемогущая ложь, согласно известному изречению Ибсена из «Дикой утки»: «Зачем говорить об идеалах, если у нас есть на это лучшее выражение – ложь».

Последние дни войны, концентрационные лагеря, геноцид в гитлеровской Германии и других странах диктатуры, а также развитие ядерного оружия, которое может попасть в руки психопатов, представляют собой следующий этап, намного более трагическое падение «скалы, которую тащит Сизиф человечества» (Камю), то есть самой благородной группой мыслителей, писателей и моралистов человечества. Наиболее благородные, наиболее дальновзоркие, наиболее ответственные за человеческие судьбы являются наиболее беспомощными в отношении «менеджеров человечества», которые в своей

² Психолог. возбуждения (перевод.).

³ Психолог. подавлением (перевод.).

деятельности опираются на несознательную поддержку избирателей, полученную средствами массовой манипуляции, лицемерием, угрозами, подкупом. В этом демократические либеральные системы отличаются в свою пользу в отношении диктаторских систем только намного меньшей степенью варварства мотивации, менее широкими и менее убийственными методами воздействия.

Нет страны, нет общества в международной практике, которые решились бы на отношения с другими странами, на помощь в развитии согласно моральным принципам и методам, считаясь с широкими общественными интересами, а не использовали большие или меньшие группы для развития собственных эгоистических интересов.

В политике значительней, чем в общественных институтах проявляется забота о личных интересах руководящих групп, в более благородном выражении: о социальных и политических интересах страны с личными интересами во главе, при этом эгоистически, жестоко игнорируя перспективы и факты ущерба другим людям и обществам.

Такая позиция является психопатической, низкой инстинктивной интеграции с подчиняющимся ей интеллектом, перенесена в область государственной или международной жизни. Наиболее глубоко проявляется здесь моральное банкротство в экзистенциальном смысле.

Моральный уровень теоретической и практической социальной и политической манипуляции проявляет эгоизм, хищничество, отсутствие уважения к человеку, что главным образом отображается на образовании и развитии безнадежных экзистенциальных переживаний. Конечно, некоторые экзистенциальные течения проявляют тенденции к организации и развитию таких элементов в политике, которые способствуют теории и практике, в основании которых лежит идеология иерархии моральных ценностей, понимание и сострадание к другим, стремление отойти от примитивно-инстинктивных позиций в пользу автономных и аутентичных позиций.

А вот определение через противоположность общепринятого понятия морали. Согласно А. Камю – никакая моральность, и никакие усилия не являются *a priori* оправданными в отношении кровавой математики, организованной нашими условиями.

Это происходит потому, что общества, как и отдельные личности, являются Сизифами. Если и поднимают ступень свободы, то вознеся ее на вершину – всегда роняют. Перед Первой мировой войной в некоторых странах, например во Франции, такие слова как надежда, прогресс, для Камю имели свой смысл. Первая мировая война за четыре года позволила упасть «сизифовой скале» очень низко. Но Сизиф смело начал свой вечный труд по вознесению скалы на вершину. «Вторая мировая война разрушила надежды, скала была раздавлена. Сизиф остался без сил и надежды».

В) Примеры многоуровневости в общественных институтах

В этом труде мы намерены сформулировать объективные основы и постулаты моральной многоуровневости в политике.

Прежде чем мы приступим к анализу этого вопроса, нам надо попросить читателя ознакомиться с элементами многоуровневости в индивидуальном развитии. Этот вопрос читатель найдет в большинстве трудов автора. Об это мы упомянули во введении. Вопрос многоуровневости в общественной и политической жизни затрагивался в работах автора до сих пор скорее побочно, поэтому сейчас мы уделим ему внимание и место, учитывая, что общественная и политическая жизнь как определенное движение является специфическим проявлением многоуровневости.

Итак, приступим к краткому, эскизному изложению так важного вопроса для социологии и политики, как тема многоуровневости избранных социальных и политических структур и функций.

Сначала присмотримся к такому социальному институту как семья. Она может существовать как на биологическом, так и на психологическом уровне. Так, обычно под действием неконтролируемого сексуального инстинкта, партнеры соединяются, им более или менее удобно вместе жить, осуществлять действия, которые разрешают добывать средства существования, например на ферме, в торговле, в индивидуальном труде для общих целей. Потом появляются дети, более или менее одаренные симпатией, как правило, симпатией биологического типа. Когда они вырастают, их автоматически «подключают» к общим обязанностям. Отношения основываются на системе главы семейства, традиционно отца. Наказания и награды – один из главных принципов и методов бихевиоризма, являются основным методом. Забота о члене семьи умеренна, цель – воспитание ребенка или быстрее возвращение к участию в общей работе. Эмоционально-сексуальная исключительность представляет собой скорее редкость. Ответственность за партнера и семью ограниченная. Потребность в совместном с партнером развитии почти или вообще не наблюдается. В отношениях преобладают биологические элементы. Смерть воспринимается как «наказание господнее». Часто используется физическое преимущество, строгость и даже жестокость в отношении детей. Это была бы самая низкая форма организации семейно жизни, уровень примитивной биологической интеграции, аналогичный такому индивидуальному уровню, которому свойственны подчинение примитивным биологическим целям («главе семейства»), жесткие и негибкие принципы, отсутствие деликатности и внутренних конфликтов у членов семьи. В общем, это хорошо работающая, «продуктивная» семейная организация.

Но на высшем уровне что-то начинает «портиться». Наступает ослабление режима, непостоянство схематических отношений, ослабление целостности. Появляются большая психологизация, более сложные чувственные состояния,

амбивалентность⁴ и амбитенденция⁵. Наступают периоды «психологической нежности» между супругами и их детьми. Требования снижаются. Проявляется закон Джексона о переходе от примитивизма к усложнению, от автоматизма к рефлексии, от хорошей организованности на нижнем уровне к слабой организации, хотя и на высшем уровне. Этот уровень отвечает уровню индивидуального развития, который называется одноуровневой дезинтеграции.

Таким образом, мы имеем здесь высший уровень в индивидуальном и социальном развитии: спонтанная многоуровневость эмоциональных и инстинктивных функций в семье. Характерной чертой этого уровня является наблюдение своей и чужой иерархии ценностей. Возникают внутренние конфликты, удивление, чувство неполноценности в отношении себя и других членов семейной группы, чувство стыда и вины, позитивная неприиспособленность. Возникает и развивается творческий инстинкт. Все эти элементы играют принципиальную роль в семейной жизни. Здесь заканчивается период внешнего авторитета, заканчивается отношение, основанное на неприязни или предубеждении к одному из членов семьи. Эгоцентризм замещается альтероцентризмом. Наступает период потребности в концентрации и созерцании, оценка индивидуальных ценностей в семейной группе. Замечаются таланты и недостатки. Появляется забота о самых трудных и самых способных, созревает убеждение в незаменимости членов семьи. Тяжело переживаются внутренние конфликты. Создается школа супружеской и семейной жизни для взаимопомощи в семье. Эгоцентризм, безапелляционность, авторитаризм замещается чувством общности и ответственности. Грусти и радости становятся общим достоянием. Развивается общая ответственность за целое. Психические и моральные ценности ставятся во главе. Создается потребность аутентичного общения с другими семейными группами.

Следующий уровень развития семьи – организованная и отчетливая вторичная интеграция, в которой все качества с предыдущего периода укрепляются, систематизируются, осознаются, появляются такие динамизмы⁶ как: «субъект-объект» в себе (постоянная бдительность относительно своих действий и готовность к позитивным изменениям), третий фактор, который является фактором подтверждения и отрицания по отношению к некоторым собственным чертам характера и некоторым влияниям окружения. Происходит постоянный выбор своих поступков. Отдельные личности и меньшие группы

⁴ Амбивалентность – двойственность переживания, выражающаяся в том, что один объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства (любви и ненависти, удовольствия и неудовольствия и т.п.). (примечание перевод.)

⁵ Амбитенденция – Переживание одновременно противоречивых тенденций относительно того самого предмета. (примечание перевод.)

⁶ Динамизмы в теории позитивной дезинтеграции К. Домбровского – это факторы, действующие преобразующим образом на психику человека. (примечание перевод.)

в семье отчетливо преобразовывают свое биологическое «я». Проявляется большая забота о других членах семьи, чем о себе, а также способность к полному самопожертвованию. Обнаруживаются способности к самовоспитанию и аутопсихотерапии в семейной группе. Конечно, эти качества не могут характеризовать всех участников семьи, но факт их наличия в большей или меньшей степени у некоторых членов семьи создает атмосферу высокой гармонии, ответственности, совместной силы, даже подверженных переменным кризисам.

На самом высоком уровне, то есть на уровне вторичной интеграции или «коллективной личности», мы имеем дело с наивысшим уровнем семейной жизни. Члены семьи на этом уровне проявляют наивысший уровень любви и ответственности, преодолевают возрастные препятствия в отношении партнера (старение), раздражение физическими или психическими изъянами членов семьи. Здесь действуют сублимированные благодаря опыту, страданиям, медитации, позитивно прожитым годам, эмоциональные, интеллектуальные и инстинктивные функции.

Сейчас перейдем к краткому представлению уровней такого института, как школа.

Самый низкий уровень, уровень примитивной организации, в школе выражается в использовании обучающих заданий не самого лучшего качества. Подбор учителей происходит произвольно, без педагогической подготовки. Это касается и отсутствия отбора учеников в отдельные классы и обучающие группы. Нет различия индивидуального интеллектуального и морального типа, одаренности. Широко применяется метод «кнута и пряника».

На высшем уровне у нас была бы школа, в которой проявляются признаки одноуровневой дезинтеграции: неконтролируемый либерализм, ослабление организации в пользу некоторой психологизации, отсутствие выработанных иерархических моделей воспитания, философии воспитания, безапелляционного управления, но зато есть восприимчивость к ребенку, есть более или менее яркие личности учителей и воспитателей, которые привлекают учеников, и компенсируют организационные трудности школы.

Третий уровень развития называется многоуровневая спонтанная дезинтеграция. Здесь происходит повсеместная переоценка ценностей, различение «высокого» и «низкого» в поступках, учитываются внутренние конфликты. В школьной жизни содержание воспитания, разговоров и переживаний, межличностных и межгрупповых отношений составляют динамизмы (удивление, беспокойство, чувство неполноценности по отношению к себе, недовольство собой, чувство стыда и вины, позитивная неприспособленность, творческий инстинкт. Сосуществует отчетливая иерархия в отношении отстающих учеников и ответственность старших коллег перед младшими, атмосфера единодушия, общность и сотрудничество учителей с учениками и родителями.

Позиция иерархизации ценностей определенно влияет на вопрос сексуального воспитания, в котором ощущение идентификации, уважения, морального и интеллектуального осознания опережают легкость физических отношений.

На еще более высоком уровне школьной жизни эти качества развиваются, организовываются, систематизируются. Проявляются такие динамизмы, как уже упомянутые динамизм «субъекта-объекта» в себе, третий фактор, высокий уровень сознания самовоспитания и аутопсихотерапии. Эти высокие динамизмы могут не быть уделом всех воспитанников школы, или даже педагогического коллектива, но в целом школьная атмосфера проникается этими качествами.

О самом высоком уровне, пятом, уровне вторичной интеграции в школе мы только упомянем. Примерами таких школ будут школы Сократа, Пифагора, св. Франсика, некоторые эзотерические школы, где существует и развивается аутентичность в отношениях между учителем и учеником, воспитателем и воспитанником, где господствует взаимное уважение и почтение рядом с простотой и либерализмом.

Сейчас перейдем к краткой характеристике на местах работы. К местам работы самого низкого уровня мы можем причислить исправительно-трудовые, концентрационные лагеря, которые являлись центрами эксплуатации и рабского труда вплоть до смерти работников. Инструментами порядка были битье, пытки, травля собаками и смерть.

На более высоком уровне был труд похищенных, проданных и вывезенных с Африки в Америку и другие страны рабов, чьи условия труда постепенно смягчались. К этому типу труда относится также работа домашней прислуги перед появлением профсоюзов.

На следующе уровне наблюдается улучшение условий труда, большая психологизация, человеческие факторы, медицинская помощь, меньшая эксплуатация, неорганизованное сочувствие, милосердие, временная доброта и опека, но без достаточной правовой защиты, что-то вроде «любезности».

На третьем уровне, в индивидуальном измерении – многоуровневая спонтанная дезинтеграция, происходят принципиальные изменения. Появляется правовая защита, чуткость, симпатия по отношению к работникам. На еще более высоком уровне мы находим значительно уменьшенное время работы, полную правовую защиту не только для работников, но и для их семей, участие работников в прибыли предприятия.

Сейчас мы перейдем к анализу уровней религиозной практики.

На самом низком уровне находятся религиозные институты, которые опираются больше на внешний авторитет, чем на внутренний авторитет основателя. Ему присущи опасения, амбиции служителей, немотивированные запреты и приказы, разрастание церемониала, знаков без внешнего эквивалента, самовнушение религиозного начальства, что они сами представители Бога.

Здесь и грубое невежество, и примитивизм фанатичных «помазанников Божьих», твердящих о своем диалоге с Богом, и передающих мирянам Его волю, без всяких веских признаков такого диалога. Внешнее достоинство священника выступает на первый план в борьбе за власть с мирскими властями с такой же уверенностью в себе, жесткостью и жестокостью. На этом уровне встречаются кровавые религиозные жертвы, месть иноверцам, ненависть и властная позиция, массовые и индивидуальные убийства.

На втором уровне, отвечающем индивидуальной одноуровневой дезинтеграции, мы наблюдаем колебания в позиции приказывающего авторитета со стороны церковного начальства и в напутствиях верующим. Появляются психологизация позиции, религиозная амбивалентность и амбитенденция, довольно легкая потеря веры. В связи с этим выступают одноуровневые психозы, трудный и тщетный поиск иерархических решений, состояния неуравновешенности, психические болезни с религиозным содержанием. Можно также наблюдать схождения на самый низкий уровень автократических отношений, то есть религиозные регрессии. В католицизме возникает проблема браков священников⁷.

На третьем уровне в религиозной жизни появляется новый значительный фактор – это фактор аутентичной иерархизации. В результате пережитых внутренних конфликтов, страданий, появляются автономные и аутентичные течения, основанные на их личном религиозном опыте, восходящие к «отцам-основателям» и тому, что они пережили в «царстве не от мира сего». Здесь проявляется тенденция отказа от внешних авторитетов и поиск авторитета внутреннего⁸. Это голос правды, смирения и любви. Уже недостаточно одного лишь послушания, принятия «нечеловеческих» приказов Бога, например, поручения Аврааму убить Исаака, наказания потопом, убийства огромного числа детей. Начинает выражаться потребность понимания воплощения любви в самой основной человеческой действительности. Религия становится «человеческой» и требует реализации любви не только в словах, а в действии, начинает требовать от священнослужителей чистоты и моральности.

На четвертом уровне развития (в личностном развитии это организованная систематизированная многоуровневая дезинтеграция) иерархия ценностей и целей набирает силу. Проявляются не поверхностные, а аутентичные призвания, подчинение низких тенденций высшим ценностям, падение внешних авторитетов, даже при отсутствии какой-либо уверенности в трансцендентной структуре. Есть убеждение в одном пути к этой трансценденции, вера в смыслы духовной индивидуальной нетленности, веры в методы медитации, созерцания, неповторимые и исключительные человеческие ценности. Нет уверенности в диалоге с трансцендентальной иерархией, но есть потребность

⁷ Священники в католицизме придерживаются целибата. (примечание переводч.)

⁸ Например, Иисус Христос в христианстве.

в таком диалоге. Сомнения и колебания сопровождаются одухотворением, пониманием других, эмпатией. Проявляется принципиальная потребность общности с другими, обмена собственным знанием, опытом и религиозными чувствами. Отрицается институциональное преимущество, излишки церемониала, внешние жесты. На таких принципах создаются современные общины вроде общин св. Франциска, Пифагора.

На пятом уровне развития религиозной позиции, который в личностном развитии отвечает уровню вторичной интеграции, вышеописанная позиция усиливается. Это спокойная и мощная пробивная сила к трансценденции, к реализации своей индивидуальной сущности, но еще больше – к сохранению глубокой связи с другими, к общему совершенствованию. Это путь трансценденции основанный на равновесии самого глубокого, полного эмпатии отношения «я» к «ты».

Следующий вопрос, который мы хотим только затронуть в нескольких предложениях, являются уровни развития армии как института. Уже сама постановка вопроса, особенно в смысле многоуровневости, должна вызвать удивление. Армия, как институт повсеместно признанная правительствами и обществами, с точки зрения многоуровневости развития является чем-то анахроническим. Тем не менее, факт, что армии существуют и что они сражаются. Одни сражаются более «культурно», менее отталкивающим способом при защите своей страны, другие же агрессивные в отношении гражданского населения и пленных.

На самом низком уровне это бы была позиция «джунглей» в армии: убийство врага на месте без суда, поджигание сел и городов, в котором находились войска врага, убийство военнопленных с целью избежать хлопот, голод пленных, концентрационные лагеря, геноцид, пытки. Такие армии и их действия являются выражением низких, часто глубоко зарытых в подсознании, первобытных склонностей к убийству и жестокости.

Вторым этапом, вне зависимости от цели войны и битвы, позиция, что армия существует для борьбы с противником, а не гражданским населением, что с пленным надо обращаться по-человечески. Присутствует здесь некоторая дезорганизация в поведении, амбивалентность и амбитенденция, но в целом в армии атмосфера психологическая и нравственность.

На следующем уровне, отвечающем спонтанной многоуровневой дезинтеграции, армия служит только защите, а не агрессии. Уважаются всяческие гуманитарные обязанности, не наказывается отказ служить в армии. Даже к агрессору проявляется гуманное отношение. Здесь в наличии все динамизмы этого уровня: беспокойство, неудовлетворение в отношении к себе, чувство вины и стыда, позитивная неприспособленность и т.д.

Все эти «гуманизмы» препятствуют целостности и жесткости в армии. Армия на все высшем уровне перестает быть армией. На самом высоком уровне, то есть на уровне организованной и систематизированной многоуровневой

дезинтеграции, вышеуказанные принципы соблюдаются еще сильнее. Не существует агрессивной армии, исключаются какие-либо нечеловеческие методы, решения войны могут быть отклонены даже с некоторым ущербом для интереса страны. Проявляется склонность к уступкам и принятию обязательств по антивоенной профилактике.

На самом высоком, пятом, уровне могут существовать только интеллектуальные и моральные армии, которым свойственна самоотверженность, армия протеста против войны.

РАЗДЕЛ II

Примеры многоуровневости в политической жизни и международных организациях

Содержание этого раздела является продолжением предыдущих размышлений. Отдельно этот вопрос мы разбираем из-за важности, которую мы хотим придать многоуровневости политической жизни, национальных и международных политических организаций.

Для того, чтобы говорить о первом, самом низком уровне политической жизни, следует привести характерные черты личности на этом уровне. Индивидуумы на этом уровне – это психопаты, в общем умные, но с интеллектом полностью подчиненным примитивным эмоционально-инстинктивным потребностям. Психопаты, как нам известно, это индивидуумы, у которых отсутствуют внутренние психические тормоза, зато присутствуют тормоза, срабатывающие под влиянием окружения. Их поведение основано на сильных инстинктах низшего уровня. Психопаты и близкие им, так называемые нормальные люди, могут иметь большие личные амбиции, при этом отсутствуют какие-либо сомнения. Это жесткие и беспощадные типы. Причины собственных неудач они видят всегда извне, что развивается в подозрительность и месть другим за свои провалы. Отсюда и некоторые параноидальные черты, потенциально заложенные в психопатической структуре. Как мы уже знаем, легкость принятия решений, способность управлять, «сила воли» вначале их деятельности приносят признания окружения и широкой общественности. Только в момент поражения, раскрытия личных бессовестных интересов, грубость и жестокость корректируют до сих пор позитивные о них мнения. Во всяком случае, а самом низком уровне развития эмоций и инстинктов мы видим характерные качества политической системы, касающиеся назначения во власть или захвата власти психопатами. Это выражается в политике, управлении страной, международных отношениях: автократия, диктаторство, будь то монархической или диктаторской группе в тоталитарной системе, где чаще всего власть переходит в руки одного лица (Гитлер). Внутренняя

политическая жизни подчинена диктаторским амбициям сохранения власти, усиления мощи с помощью ловкого и грубого управления и манипуляцией людьми на захваченных территориях, а в международных отношениях наблюдаются лицемерие, угрозы, захват чужих территории, агрессия, создание международного напряжения, невыполнение обязательств. На этом уровне жестко подавляется проявление либерального, индивидуального, автономного и аутентичного. У индивидуумов и социальных групп нет разработанных иерархий ценностей, сознательность действий группы слабая, общество движимо настроениями, страстями, внушениями, неожиданными срывами, склонностью к восстанию и сопротивлению, ненавистью и чувством опасности.

На третьем уровне развития индивидуума и социальных групп мы обнаруживаем такие динамизмы как: удивление, беспокойство в отношении себя и окружения, чувство неполноценности, стыда и вины, недовольство собой и окружением, позитивная неприспособленность к себе и окружению, инстинкт творчества. Все эти динамизмы свидетельствуют о возникновении и развитии иерархических структур. Возникает чувство ответственности за уровень и направление своего и группового развития, возникает подавление низших функций и потребность в развитии высших функций и зарождается ответственность за это развитие. Индивидуумы и группы на этом уровне, в связи с достаточно сильным проявлением автономии, аутентичности, искренности и непосредственности, вызывают обычно непринятие у большинства представителей «нижней нормы», прежде всего у психопатов. Им следует объединяться, стремиться к общему труду, чтобы у их деятельности был шанс, чтобы результаты их труда смогли оценить широкие общественные массы. Это выражается через так называемую «позитивную инфекцию». Они обнаруживают свои слабые стороны в состязании с ловкими и красноречивыми интриганами, собираются в большие и многие группы в конкретной социальной или политической ситуации, результаты их работы сказываются на широких группах, несмотря на их психопатические склонности.

На четвертом уровне, в общественной и политической жизни составляющий относительно малый процент населения, на первый план выступает организованность и систематичность таких динамизмов как «субъект-объект» в индивидууме и социальной группе, третий фактор, сознание, эмпатия, самовоспитания и автоспихиатрия. Объединение нескольких лиц на этом уровне в конкретной национальной или международной социальной и политической сфере дает ей козыри исключительного социального и морально позитивного действия. Это люди и группы с огромной ответственностью, мужеством, эмпатией, отсутствием зависти и личных амбиций, и тем самым страдающие из-за ослабленного инстинкта самосохранения. Общность таких людей способна влиять на развитие и реализацию великих гуманистических, моральных, научных и политических идей. Примерами таких образований могут быть окружение Перикла в Греции, Комиссия Национального Образования

в Польше, группы президентов Линкольна, Кеннеди, де Голля. Обычно представители стран-членов не выступают с благородных и неэгоистичных позиций, за редкими исключениями. Антифашистские или антикоммунистические кампании организовывались под влиянием опасности, а не из чувства справедливости и эмпатии. Ради собственной выгоды сильные мира сего продают интересы других стран.

Эрих Фромм за Виктором Шарбулье приводит факт, что с 1500 г. до н.э. до 1860 г. н.э. заключено восемь тысяч мирных договоров, каждый из них должен был обеспечить мир, но каждый длился не дольше двух лет.

У нас принципиальные проблемы с созданием социальных и политических институций с отчетливой многоуровневостью, а если они и возникают, то на короткое время, со скромным количеством участников, и не имеют широкой поддержки в обществе.

перевод с польского Наталия И. Чаплий

Od tłumaczki

Tekst *Moralność w polityce* został podyktowany przez K. Dąbrowskiego rodzinie w 1976 r. Autor próbuje przełożyć na zjawiska życia politycznego oraz społecznego całość swoich doświadczeń praktycznych oraz teoretycznych ludzkiego zdrowia psychicznego, zawartych w jego teorii dezintegracji pozytywnej. Poddaje te zjawiska analizie z perspektywy rozwoju psychicznego, uczuciowo-popędowego, na podstawie opracowanych oraz uznanych metod rozwoju indywidualnego.

От переводчика

Текст «Моральности в политике» была продиктована К. Домбровским родственникам в 1976 г. Весь свой опыт работы и исследований человеческого психического здоровья, который аккумулирован в его теории позитивной дезинтеграции, автор попытался переложить на явления политической и социальной жизни. Он подвергает их анализу с точки зрения психического, эмоционально-инстинктивного развития на основе уже разработанных и признанных методов индивидуального развития.

From the translator

The text of *Morality in Politics* was dictated by K. Dąbrowski to his relatives in 1976. He tried to apply the whole experience of his work and research of human mental health, accumulated in his theory of positive disintegration, to the phenomena of political and social life. He studies them from the standpoint of the mental, emotional and instinctive development on the ground of the elaborated and recognized methods of individual development.